Глава 102. Темный ритуал. Начало. (Беллатрикс)

Кричер уже давно приводил дом, в котором снова бурлила Сила, к виду, удобному для проживания. Но, несмотря даже на помощь двух домовушек, служанок Главы Дома и его подруги, процесс продвигался не так быстро, как мне бы того хотелось. В частности, окна, выходящие на площадь — так и оставались мутными ипыльными. И сквозь эту муть и пыль я наблюдала, как бегут к дому, взявшись за руки, двое детей, еще только начинающих превращаться в подростков, две звезды Надежды для Дома Тьмы, Глава и его подруга.

Скрипнула, открываясь, вдерь. Разумеется, Кричер, при всем его прогрессирующем маразме, еще не настолько сошел с ума, чтобы заставлять ждать на пороге Главу Дома.

— Здравствуйте, миссис Вальпурга, — прозвенел в полутьме коридора жизнерадостный голос девочки. — Привет, тетя Трикси!

В одно из посещений детьми Дома мы договорились, что, раз уж я старше, то меня будут звать «тетей». Но не «тетей Беллатрикс», и даже не «тетей Беллой», а только и исключительно «тетей Трикси».

— Приветствую невесту Главы Дома и мою будущую преемницу в качестве Хранительницы крови Дома, — произнесла с портрета тетя Вальпурга. Не то, чтобы она действительно надеялась привить веселой и непосредственной Обретенной «должные манеры»... и даже не сказать, чтобы сильно желала этого... но считала правильным таковую надежду демонстрировать.

— Приветствую Хранительницу Крови древнейшего и благороднейшего Дома Блэк! — слова и поклон Гарри были настолько отточенны и правильны, что казались натуральным издевательством.

Антонин как-то, наблюдая за занятиями, проводимыми с детьми Вальпургой, сказал, что Гарри «проявляет небывалое для ребенка его возраста усердие в изучении этикета... но и не меньшее усердие в постижении высокого искусства вывернуть этот трижды драный клинком Мордреда поперек этикет раком и поиметь в особо извращенной форме!» Причем слышавший это все Гарри заявил, что Долохов «сильно смягчает перевод», заставив Антонина не то, чтобы покраснеть, но все-таки явственно смутиться. Видимо, в изначальной характеристике понятия «этикет» участвовали такие красоты родного языка русского мага, которые не полагалось слышать детям и женщинам.

Разумеется, будучи вассалом и по сути — гостьей в доме, я не могла приглашать хозяев Дома на чай. Однако, сами Гарри и Гермиона не стали обращать внимания на тонкости статусов, и просто заявились в гостиную, и попросили:

— Тетя Трикси, Вы угостите нас чаем с плюшками?

На столе начали появляться чашки. Мне достался мой любимый имбирный чай, сладкий и крепкий. Гермиона не в первый раз заказывала зеленый, с мятой. А вот перед Гарри, даже без дополнительных просьб с его стороны, возник вырезанный из тыквы сосуд с торчащей из него металлической трубочкой.

От горки булочек на блюде умопомрачающе пахло корицей. Все-таки, в отсутствие Главы Кричер такого не готовит. И пусть его стряпню даже в обычные дни нельзя назвать невкусной, но к появлению Гарри он всегда старается соорудить что-то необыкновенное.

— Господин… — начала я.

— «Гарри», — поправил меня Глава. — Мы же договаривались! — он усмехнулся. — А по сути вопроса… Сегодня. Звезды говорят… — теперь почему-то улыбнулась Гермиона, — что сегодня — самое подходящее время.

Закончив чаепитие мы спустились в ритуальный зал. Разумеется, полностью расчерчивать необходимые рисунки не было никакой необходимости: в ритуальном зале Блэков уже были выполнены все необходимые построения. Так что осталось только внести изменения в соответствии с выбраным временем, положением звезд и десятками других фактовров, влияющих на дополнительные узоры, но никак не на основной рисунок.

В своей жизни я была в большей степени боевиком и палачом. Тонкости высокой ритуальной магии меня никогда не интересовали… разумеется, за исключением тех весьма специфических ритуалов, которые обычно не требовалось даже проводить: только рассказать о них допрашиваемому упрямцу… Так что, наблюдая, как дети ползают по узору, внося в него правки, я не понимала почти ничего. Зато понял Долохов. Спустившись сверху, он аж присвистнул, глядя на то, как Гарри и Гермиона перемещают очередной кусок узора.

— Антонин?! — встревожилась я.

Ведь ошибка в таком ритуале грозит оставить Дом без Главы и без будущего. О том, что в таком случае станется с нашими даже не жизниями, но хотя бы шансами на сколько-нибудь приличное посмертие — не стоило даже вспоминать.

— Не стоит их отвлекать, — прошептал Долохов мне на ухо. — Пока что все правильно… просто дети выстраивают редкий вариант. Настолько редкий, что я даже не представляю, где они могли найти его описание.

— Время, — безэмоциональным голосом произнесла Гермиона, капая зельем из фиала на выбранный по каким-то только ей ведомым соображениям участок узора.

— Да, — столь же безэмоционально отозвался Гарри, и… исчез.

Вернулся он через десять минут. На руках он нес маггловскую девочку лет так семи, вряд ли больше. Девочка была без сознания. По ее кукольному личику стекали две струйки крови. Ее платьице было… Ну, «в беспорядке», это, пожалуй, было бы самым мягким определением.

Глава Дома аккуратно уложил принесенную на пол, потом — подвинул ручку буквально на пару линий* в сторону.

/*Прим. автора: «линия» — в данном случае имеется в виду "малая линия" — 1/12 дюйма*/

Я отвернулась, не желая видеть того, что сейчас произойдет. Отвернулась, а потом — и вовсе уткнулась в грудь Антонина. Нет, и раньше, в бытность мою воином и палачом Темного лорда мне приходилось встречаться с таким… но тогда я была твердо уверена, что рано или поздно, но полезность тех, кто прибегал к подобному, будет исчерпана нашим Повелителем, и он окажется в моих руках. Но сейчас не было и такой надежды. Совсем. Я сама выбрала и принесла клятву. Это в заботе о моих интересах в том числе творится эта… эта мерзость!

Антонин крепко обнял меня. И мне захотелось так и остаться в этих надежный и уверенных объятиях, не поворачиваться, не открывать глаз, не знать, не понимать…

— Энервейт! — прозвучал голос Главы.

Ну вот… значит и в такой малости, как «уйти без боли, в беспамятстве» — ей будет отказано… Мордред!

— Ай! — вскрикнула малышка, заставив меня еще крепче зажмурить глаза.

— Ну все, видишь? — в первый раз с тех пор, как появился с девочкой на руках, заговорил Глава. — Уже не больно. Сейчас брызнем капельку крови — и отправим тебя домой, к маме…

http://tl.rulate.ru/book/69518/1850408